

АЛЕКСАНДРА БОРИСОВНА ИППОЛИТОВА*

Папоротник без сердца в русских рукописных травниках XVII-XVIII веков

IPPOLITOVA, A. B.: *Paporotnik bez serdca* in Russian Handwritten Herbals of the 17th–18th Centuries. *Slavica Slovaca*, 55, 2020, No 3, pp. 368-384 (Bratislava).

The fern/bracken is one of the most popular plants in the European mythological herbarium. The image of the plant takes specific features not only in different cultures, but also in different “registers” of the tradition, for example, in oral and handwritten. The article is based on the analysis of the *папоротник без сердца* (‘fern without a heart/core’) descriptions in Russian handwritten herbals of the 17th-18th centuries. The history of the text, its transformation (in particular, the penetration of folklore motives into the handwritten text) and reasons of the transformation (adaptation of the text to current knowledge, changes in the social environment, etc.) are considered.

Manuscript tradition, herbals, folklore, fern, bracken, textual criticism, ethnobotany.

Папоротник – одно из самых популярных растений в славянском¹ и, шире, европейском мифологическом гербарии. С ним связана богатейшая фольклорная традиция, в частности, сюжет о добывании волшебного цветка (АТ D965; С401.5) и разнообразные поверья о времени и месте его цветения, предосторожностях при его поиске и сборе, чудесных свойствах и т.д.²

* Александра Борисовна Ипполитова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела фольклора, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, 25а, 121069, г. Москва, Российская Федерация.

¹ Прежде всего у восточных и западных славян. У южных славян поверья о папоротнике известны только на западе и юго-западе балканославянского ареала.

² О папоротнике в различных традициях см. подробнее: Hbovštiak, A.: Príspevok k charakteristike niektorých jazykovo-etnografických zvláštností. In: *Slovenský národopis*, 1978, č. 26, s. 486; Holuby, J. E.: *Národopisné práce*. Zostavil J. Mjartan. Bratislava, 1958, s. 545; Horváthová, E.: *Rok vo zvykoch nášho ľudu*. Bratislava, 1986, s. 225; Olejník, J.: *Magické byliny v oblasti Vysokých Tatier*. In: *Spiš 3-4. Vlastivedný zborník*, 1973, s. 85-94; *Slovenský herbář*, II, Trnava 1946, s. XXV; Агапкина, Т. А.: Папоротник. In: *Славянские древности: Этнолингвистический словарь*, т. 3. Москва, 2004, с. 629-631; Валенцова, М. М.: *Народный календарь чехов и словаков. Этнолингвистический аспект*. Москва: Индрик, 2016, с. 98, 379-380; Виноградова, Л. Н.: Малоизвестные варианты полесских поверий о цветении папоротника. In: *ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA*. Труды Института лингвистических исследований РАН, 2017, т. XIII, ч. 2, с. 40-59; Криничная, Н. А.: *Русская народная мифологическая проза: Истоки и полисемантизм образов*. Т. 2. Былички, бывальщины, легенды, поверья о людях, обладающих магическими способностями. Петрозаводск: Карел. науч. центр РАН, 2000, с. 250-263; Виноградова, Л. Н. – Левкиевская, Е. Е. (сост.): *Народная демонология Полесья: Публикации текстов в записях 80–90-х гг. XX века*. Т. 3. Мифологизация природных явлений и человеческих состояний. Москва: Издательский Дом ЯСК, 2016, с. 340-374; Корепова, К. Е. – Храмова, Н. Б. – Шеваренкова, Ю. М. (сост.): *Мифологические рассказы и поверья Нижегородского Поволжья*. Санкт-Петербург, 2007, с. 288-294; Черных, А. В.: «Цвет папоротника» и представления о его чудесных свойствах в русских традициях Прикамья. In: Ипполитова, А. Б. (сост.): *Демонология и народные верования*. Москва: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2016, с. 267-278; Klintberg, B. af.: *The Wonders of Midsummer Night: Magical Bracken*. In: Valk, Ü. – Sävborg, D. (eds.): *Storied and Supernatural Places. Studies in Spatial and Social Dimensions of Folklore and Sagas Helsinki*. Studia Fennica

На роль «цветущего» папоротника обычно претендуют несколько ботанических видов: орляк обыкновенный *Pteridium aquilinum* (L.) Kuhn, щитовник мужской *Dryopteris filix-mas* (L.) Schott., род кочедыжник *Athyrium*. Однако в русских диалектах фитонимы с корнем *папор-* и под. могли обозначать и другие растения, например, гроздовник полулунный *Botrychium lunaria* (L.) Sw., рогоз узколистный *Typha angustifolia* L., многоножка обыкновенная *Polypodium vulgare* L. и др.³

Свой образ (точнее – образы) папоротника сформировался не только в устной, но и в рукописной традиции. И если сведения о папоротнике в фольклоре восточных славян относятся преимущественно к XIX – XX вв., то данные письменных источников позволяют заглянуть в более ранний период – XVII – XVIII вв.⁴

Настоящей статьёй мы продолжаем серию текстологических работ об отдельных «растениях» русских рукописных травников.⁵ Анализ корпусов сходных статей-описаний растений позволяет выявить их разновидности, проследить их историю и трансформацию во времени, а также соотнести отдельные разновидности статей с различными типами и редакциями травников (что важно для изучения текстологии жанра травников в целом) и, если повезет, с конкретными ботаническими видами.

В русских травниках и лечебниках описания разнообразных растений с названиями на основе корня *папор-* (например, *папороть*, *папорок*, *папоротник* и т.д.)⁶ фиксируются с конца XVII века. В корпусе текстов об этих растениях на основе текстологического сходства выделяется несколько устойчивых групп. Среди них самыми ранними и частотными являются две группы текстов, которые мы обозначили условными названиями **папоротник без сердца 1** и **папоротник без сердца 2** (далее – ПБС1 и ПБС2). Внешний вид растений в каждой группе описан по-разному, но некоторые общие детали имеются в большинстве текстов: трава растёт «без сердца» или «бессердечно» (то есть без сердцевины); оба растения рекомендовалось собирать соблюдая особый ритуал с использованием серебра (реже – золота; иногда уточняется время сбора – день Купальницы, или св. Агриппины, в единичных текстах – день Купалы или Иоанна Предтечи), а применять для того, чтобы окружающие люди не сердились на обладателя чудесного растения, не делали ему зла и были к нему добры. Собственно, магическое воздействие папоротника напрямую связано с его «бессердечностью»: очевидна связь слов *сердце* (зд.: ‘сердцевина’) и фразеологического оборота *иметь сердце* (на кого-либо) ‘сердиться, гневаться (на кого-либо)’.

Folkloristica 23, p. 181-193; Komentarze do Polskiego Atlasu Etnograficznego. T. 6. Wiedza i wierzenia ludowe. Wrocław – Cieszyn: Polskie Towarzystwo Ludoznawcze, 2002, s. 206-213; Marzell, H.: Farn. In: Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens 2. Berlin – Leipzig, 1930, p. 1215-1229; Rantasalo, A. V.: Einige Zaubersteine und Zauberpflanzen im Volksaberglauben der Finnen. In: Folklore Fellow Communications. 1959, vol. 71.2, No. 176, p. 50-72; Kujawska, M. –Łuczaj, Ł. – Sosnowska, J. – Klepacki, P. (eds.): Rośliny w wierzeniach i zwyczajach ludowych. Słownik Adama Fischera. Wrocław: Polskie Towarzystwo Ludoznawcze, 2016, s. 253-256.

³ Анненков, Н.: Ботанический словарь. Санкт-Петербург, 1878, с. 477; Филин, Ф. П. – Сороколетов, Л. (ред.): Словарь русских народных говоров. 1990, вып. 25, с. 207-209.

⁴ В западноевропейской книжности первые свидетельства о волшебных свойствах папоротника относятся к периоду высокого средневековья: Klintberg, B. af.: The Wonders of Midsummer Night: Magical Bracken, c. d., p. 183.

⁵ Ранее вышли: Ипполитова, А. Б.: Петров крест в русских рукописных травниках XVII–XIX вв. In: Ипполитова, А. Б. (сост.): Демонология и народные верования. Москва: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2016, с. 292-315; Ипполитова, А. Б.: Плакун в русских рукописных травниках XVII – начала XX в. In: Карановић, З. (уред.): Гора калинова. Бильни свет у традиционалној култури словена. Београд – Vilnius, 2019, с. 217-249; Ипполитова, А. Б.: Растения с названием Адамова глава в русских рукописных травниках. In: Малчев, Р. (гл. ред.): Полетата на етнолозијата: между знанието и познанието. 25 години асоцијација «Онџл». Годишник на асоцијација «Онџл», т. 16, год XII. Софија, 2018, с. 50-76.

⁶ В рукописях встречаются также искаженные формы, например, лаперть, папахт.

ПАПОРОТНИК БЕЗ СЕРДЦА 1

О ПБС1 нами выявлено 18 текстов последней четверти XVII в. – XVIII в., подразделяющихся на три варианта (А – 11, В – 5, С – 2).

Фитонимы в текстах о ПБС1 образованы от корня *папор-*, иногда составные с добавлением слов *без сердца, безсердечный*. Здесь нет подробных описаний внешнего вида (основной признак – «растет на восток») и указаний на локус произрастания. Отмечается, что растение следует собирать с особым ритуалом (в части текстов приводится также заговор на сбор и указывается на время сбора) и использовать, чтобы окружающие не сердились и были добры.

Рассмотрим последовательно выявленные варианты.

Вариант А

Выявлено 11 текстов последней четверти XVII – XVIII в. (ссылки на источники см. в таблице 1). Они разделяются на три подгруппы и еще два единичных текста.

Вариант представлен во всех известных списках вахрамеевского типа⁷ (подгруппа А1), двух близких друг другу списках Забел. 652 и ЯМЗ-15354 (подгруппа А2), трех списках типа Губерты (дополнительные статьи, не характерные для типа в целом; подгруппа А2 и единичные тексты) и во всех списках петрозаводского типа (подгруппа А3). Хронологически самой ранней являются списки подгруппы А1 (последняя четверть XVII в.–1760-е гг.), затем следуют А2 (нач. XVIII в.–1773 г.) и А3 (1746–1770-е гг.). Выявленные единичные тексты относятся к XVIII в. Приведем примеры текстов.

А 1

Трава есть папороть безсердечна, растет на восток лицом. Помощь ея та, кто выкопает о Купалице корень с травою и носит с собою, всюды, где поидет или поедет, ино на того человека [никто] сердит не бывает отнюд, хотя и недруг, а на зло не мыслит. А как ея копати, ино положи на земли с четырех сторон серебра, сколко изволишь, и вынимаи сквозь серебра то, а говори: «Господи, благослови меня сею доброю травою, иже не имеет сердца своего в себе, и тако бы не имели недруги мои и всяк человек на меня, раба Божия имярек, сердец своих. И како люди радостны бывают о серебре, и так бы радостны были мне всяк человек. Сердце чисто созижди в них, Боже, и дух прав ко мне». (РГБ 722-521, л. 3-3 об., гл. 20, ст. 34)

А2

Трава папорок растет бе[з] сердца, стаит на восток лицом, нагнулась мало. Корень добро носить при себе, недруг зла не мыслит и люди добры бывают. Копают⁸ о Купали д[н]е, положить на землю на четыре старон⁹ серебра, имать и говорить: «Господи, благословя мя, раба Божия своего имрк, сею доброю тра[вою], еже в себе не имеет в себе сердца сия трава, тако бы на мя не имели, раба Божия имрк, недруги мои и вы, человецы, сердец¹⁰ своих. Како бывают люди радостны сребру, тако бы радовалися вси человецы мне, рабу Божию имрк. Сердце чисто созижди¹¹ во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей. Аминь». (Забел. 652, л. 3-3 об., № 17)

⁷ О типологии травников см.: Ипполитова, А. Б.: Русские рукописные травники XVII–XVIII вв.: Исследование фольклора и этноботаники. Москва, 2008, с. 50-66.

⁸ Испр., в ркп. ковают.

⁹ Испр., в ркп. старом.

¹⁰ Испр., в ркп. срцы под титлом.

¹¹ Испр., в ркп. сожижди.

А3

Трава папоротник без сердца растет на восток лицом. Выкопать ее о Купальнице с коренем, а копать ее, положить серебра со всех 4 сторон, сколько изволишь, и, вынимая, говорить: «Господи, благослови мя, Отче, сию добрую траву взяти, иже в себе не имеет сердца. Так бы не имели сердца на раба Божия имярек недруги мои и супостаты и вси человецы. И как люди радостны бывають и убиваються о серебре, так бы радостны были о мне, рабе Божии имярек, вси человецы. Сердце чисто созижди¹² во мне, Боже, и дух прав во мне». Кто ее носит при себе, никоторой человек на него сердит не бывает, хотя и недруг, то зла не мыслит. (45.8.175, л. 13 об., № 83)

Единичные тексты

Трава папоротник безсердечной носить на кресте, на того человека никто сердит не бывает отнюдь. Растет на восток лицом. Выкопать ю сквозь серебряное кольцо и говорить: «Господи, благослови мя сею доброю травою». (Грузд. 118, л. 103 об.)

Есть трава папорт, безсердешная, растет на восток лицом. Копать ее на Иоанна Предтечу корень с травою и носить на себе: где пойдет, на того человека никто сердит не бывает, хотя и недруг, а на зло и не помыслить. А копать ее – положить на земли с четырех стран серебра сколько хочешь. (Губерти 1859, с. 83, № 39)

Отличительными чертами варианта А, характерными для большинства текстов, являются следующие. Трава растет «на восток *лицом*»; время ее сбора – «о Купальнице»; имеется подробное описание ритуала сбора (различается по подгруппам, общее чтение: с четырех сторон положить серебра, говорить/глаголать/читать молитву); приводится текст заговора на сбор (есть различия в подгруппах), причем его наличие характерно только для варианта А; функции растения: носить с /при /на себе – никто сердит не бывает, недруг зла не мыслит/люди добры бывають.

Основные структурные элементы варианта А (название, описание внешнего вида растения, время сбора, ритуал сбора, заговор на сбор, функции растения) и их распределение по подгруппам показаны в таблице 1. Наиболее пространными элементами текста являются заговор, описания ритуала сбора и функций растения.

Таблица 1. Папоротник без сердца 1, вариант А

		А1	А2	А3	А	
					единичные тексты	
Общее число текстов	11	3	3	3	1	1
Хронология		последняя четверть XVII в. –1760-е гг.	XVIII в.–1773 г.	1746–1770-е гг.	Нач. XVIII в.	XVIII в.
Шифры источников		РГБ 722-521, л. 3-3 об., гл. 20, ст. 34; Муз. 1639, л. 164 об. № 34; Вахр. 197, л. 98. № 34	Забел. 652, л. 3-3 об, № 17 ЯМЗ-15354, л. 162, № 83 О.VI.19, л. 10 об.-11, № 38	45.8.175, л. 13 об., № 83 33.14.11, л. 37 об.-38, № 83 ОГВ, № 41, с. 395	Грузд. 118, л. 103 об.	Губерти 1859, с. 83, № 39

¹² Испр., в ркп. сожизди.

Фитоним		<i>папороть безсердечна</i> <i>папорок (поздняя приписка: кочедычник)</i> <i>папарот</i>	<i>папорок</i> <i>папорърок=папорок</i> <i>папоротник</i>	<i>папоротник без сердца</i> <i>папоросник бе[с] сердца</i> <i>папоротник</i>	<i>папортник безсердечной</i>	<i>папорт безсердешная</i>
Описание внешнего вида	растет на восток лицом	+	растет/ <i>стоит</i> на восток лицом/ <i>листом</i>	+	+	+
	доп. признаки		нагнулась мало (2)	высока (1)		
		Безсердечна/ чно/-чная	Без сердца	Без сердца (2)	безсердечной	безсердешная
Время сбора		О купальнице	О Купальнице (2), о Купале дне (1)	О Купальнице (2)		на Иоанна Предтечу
Ритуал сбора	1. Выкопать траву с корнем / корень и траву	1. Выкопать траву с корнем / корень и траву		1. Выкопать траву с корнем (2)		
	2. положить с четырех сторон серебра	+	+	+		+
	3. говорить/ глаголать /читать молитву	говорить	говорить/читать молитву	говорить/ глаголать	говорить	
	4. вынимать/ имать	вынимать	имать (1)	вынимать		
	5. на землю	+	+ (2)			
	6. сколько изволишь/ хочешь	сколько изволишь		сколько изволишь/ хочешь (2)		сколько хочешь
	7. сквозь серебро	+			сквозь <i>серебряное кольцо</i>	
Заговор на сбор	+	+	+	+	(только начало)	

Описание функций растения	1. Носить	+	+	+	+	+
		С собою	При себе(2)	При себе	На кресте	На себе
	2. Всюду, где пойдет или поедет / будет	+	(2)			+
	3. Сердит не бывает	+		+	+	+
	4. Недруг зла не мыслит	+		+(2)	+	+
5. Люди добры бывают			+	(2)		

Разночтения в подгруппах варианта А

Основные разночтения между подгруппами варианта А касаются описания ритуала сбора и заговора (как наиболее пространных элементов текста).

Ритуал сбора. Для упрощения текстологического анализа выделим в описании ритуала сбора основные элементы: 1. Выкопать траву с корнем / корень и траву; 2. положить с четырех сторон серебро; 3. говорить/глаголовать/читать молитву; 4. вынимать/имать <траву>; 5. <положить серебро> на землю; 6. <положить серебра> сколько изволишь/хочешь; 7. <вынимать траву> сквозь серебро.

Общие чтения. Во всех 9 текстах встречаются элементы № 2 (положить с четырех сторон серебро) и № 3 (говорить/глаголовать/читать молитву); почти везде имеется и элемент № 4 – глагол *вынимать/имать* (7 раз, редок в А2).

Разночтения по подгруппам. Самое полное и устойчивое (текст во всех трех списках совпадает почти дословно) описание ритуала сбора содержится в подгруппе А1: в нем есть все семь указанных элементов, включая характерный только для А1 элемент 7 (сквозь серебро). В А2 и А3 присутствуют только отдельные элементы этого набора.

В группе А2 описания ритуала сбора почти буквально совпадают в Забел. 652 и ЯМЗ. Здесь к устойчивым элементам № 2 и № 3 добавляется № 5 (*на землю*). В Забел. 652 встречается также элемент № 4 (*имать*). Вероятно, именно в Забел. 652 сохранилось исходное чтение этой подгруппы – элементы № 2, 3, 4, 5 (положить с четырех сторон серебра, говорить, вынимать, на землю). В О. VI. 19 фрагмент с ритуалом сбора явно модифицирован: вместо *копать на Купальницу* – *окопать кругом на Купальницу*, вместо *говорить* вставлено *читать молитву*, добавлен элемент № 6 (*изволишь*):

Забел. 652	О.VI.19
Копают ¹³ о Купали д[н]е, положить на землю на четыре старон ¹⁴ серебра, имать и говорить <...>	Окопать <i>кругом</i> на Купальницу, с четырех сторон положить серебра изволишь и читать молитву <...>

В А3 встречаются почти все элементы А1, кроме двух – № 5 (*на землю*) и № 7 (*сквозь серебро*). Описание ритуала близко во всех трех списках А3 (разночтения: *выкопать* в 45.8.175 вместо *братъ* в 33.14.11 и ОГВ; в 33.14.11 текст в элементе № 1 имеет лауну размером примерно в одну строку (где в других списках – «о Купальнице с корнем, а копая ее») – вероятно,

¹³ Испр., в ркп. ковають.

¹⁴ Испр., в ркп. старом.

это случайный пропуск переписчика; в ОГВ нет элемента № 6 *сколько изволишь/хочешь*). Исходное чтение реконструируется следующим образом: 1. Выкопать траву с корнем, 2. положить с четырех сторон серебра, 3. говорить/глаголовать, 4. вынимать, 6. сколько изволишь/хочешь. Элемент № 1 в АЗ в особом варианте – *выкопать с корнем*.

№ элемента	45.8.175	33.14.11	ОГВ
1	<i>Выкопать</i> ее о Купальнице с корнем, а копать ее,	<i>Брать</i> ея,	<i>Брать</i> ее о Купальнице с корнем, а копать ее,
2	положить серебра со всех 4 сторон	положить серебра с 4-х сторон	положить серебра с четырех сторон и,
6	сколко изволишь,	сколь хошь,	
4	и вынимая,	и вымить;	вынимая,
3	говорить	глаголи	говорить

Заговор. Общие чтения. Общая структура заговора на сбор папоротника везде одинакова: 1) обращение к Господу, 2) как трава не имеет сердца – так не имели бы сердца на имярека недруги и «всеи человецы», 3) как люди радостны серебру – так бы радовались имяреку, 4) парафраз из псалма 50 «Сердце чисто созижди...».

Разночтения по группам показаны курсивом в таблице 2 (для каждой подгруппы в таблице приводится текст списка, содержащего основные чтения):¹⁵

Таблица 2. Разночтения варианта А: заговор

	А1 РГБ 722-521	А2 О.VI.19	А3 45.8.175
1) обращение к Господу	Господи, благослови меня <i>сею доброю травю</i>	Господи, благослови мя, раба Божия (?) имрк, <i>сею доброю травю</i>	Господи, благослови мя, <i>Отче, сию доброю траву взяти</i>
2) как трава не имеет сердца – так не имели бы сердца на имярека	иже не имеет сердца своего в себе, и тако бы не имели недруги мои и всяк человек на меня, раба Божия имярек, сердец своих.	еже не имеет сердца в себе, так бы не имели на мене, раба Божия имярек, недруги и вси человеци сердца,	иже в себе не имеет сердца. Так бы не имели сердца на раба Божия имярек недруги мои и <i>супостаты</i> и вси человецы.
3) как люди радостны серебру – так бы радовались имяреку	И како люди радостны бывают о серебре, и так бы радостны были мне всяк человек.	како бывают люди серебру радостнии, тако бы радовались вси человецы мне, рабу Божию имярек.	И как люди радостны бывают и <i>убиваются</i> о серебре, так бы радостны были о мне, рабе Божии имярек, вси человецы.
4) парафраз из псалма 50	Сердце чисто созижди <i>в них</i> , Боже, и дух прав <i>ко мне</i> .	Сердце чисто созижди <i>во мне</i> , Боже, и дух ¹⁶ прав <i>обнови во утробе моеи</i> . Аминь.	Сердце чисто созижди ¹⁷ <i>во мне</i> , Боже, и дух прав <i>во мне</i> .

Как видим, подгруппы А1 и А2 практически идентичны (о разночтениях внутри самих подгрупп см. ниже) и различаются только заключительным элементом заговора – парафразом

¹⁵ В таблице сравниваются основные чтения, характерные для каждой из подгрупп. Единичные чтения отдельных списков не указываются, они отмечены отдельно в тексте статьи.

¹⁶ Исправлено, в рукописи хд под титлом.

¹⁷ Испр., в ркп. сожизди.

псалма № 50. Напомним, как выглядит канонический текст псалма: «Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей». В **A1** изменены адресаты действия: *сердце чисто и дух прав* должны оказаться *в них*, то есть в противниках имярека, по отношению *ко мне*, то есть к имяреку. В **A2** анализируемая фраза почти слово в слово повторяет псалом (вставлена ее концовка об утробе), но сохраняется словосочетание *ко мне* (как в **A2**). В **A3** также видна попытка реконструирования исходного текста псалма – фраза полностью совпадает с источником, но не включает слов «обнови во утробе моей».

Как кажется, **A1**, будучи представленным в самых ранних списках, содержит первоначальное чтение – переименованный под задачи составителя статьи о **ПБС1** текст псалма. Создатели же вариантов **A2** и **A3** попытались исправить текст травника, опираясь на свои знания текста псалма № 50.

Дальнейшие разночтения касаются только варианта **A3**, для которого характерно наибольшее число вставок. Это, во-первых, изменение смысла в обращении к Господу за благословением: если в **A1** и **A2** Господа просят благословить имярека *травой*, то в **A3** – благословить имярека *взять траву*; кроме того, при обращении к Богу в **A3** добавляется обращение *Отче*. Во-вторых, в перечень противников имярека в **A3** добавлены *супостаты*. В-третьих, в **A3** люди не только радостны о серебре, но и *убиваются* о нем. Как кажется, составитель варианта **A3** попытался разнообразить текст при помощи однородных членов.

Частные разночтения. Есть также частные разночтения внутри подгрупп, касающиеся отдельных списков. В Вахр. 197 подгруппы **A1** в п. 4 вместо *недрузи мои и всяк человек* стоит *никто*. Список ЯМЗ-15354 подгруппы **A2** содержит следующие отличия: п. 1: благословение на то, чтобы *сорвать* траву; п. 2: как трава не имеет сердца, *тако ж де бы не имели на мя зла люди*; п. 3 и п. 4 отсутствуют. В двух списках **A3** (33.14.11 и ОГВ) в п. 3 появляется слово *сильный*:

...и как люди радосны бывают и убиваюца о серебре, тако бы радостен был *силней* раб божий имярек и вси человецы (БАН 33.14.11, л. 37 об.-38).

...и как люди радостны бывают и убиваются о серебре, так бы радостны были о мне *сильнии* и вси человецы (ОГВ).

Функции папоротника. Разночтения в описании функций незначительны. Как и в случаях с ритуалом сбора и заговором, выделим основные структурные элементы: 1. носить траву и/или корень, 2. всюду, где пойдет или поедет / всюду, где ни будет; 3. (никто/никоторый человек) сердит не бывает, 4. недруг зла не мыслит, 5. люди добры будут. В **A1** и **A3** встречаются элементы № 1, 3 и 4. В **A2** (описание функций имеется только в двух текстах из трех) отсутствует элемент № 3, но добавлен новый элемент 5. В двух из трех текстов **A1** имеется уникальный элемент № 2.

Единичные тексты варианта А

В варианте **A** имеется также два единичных текста, которые сложно отнести к какой-либо конкретной подгруппе.

Текст в Грузд. 118 сильно редуцирован. Здесь отсутствует указание на время сбора, заговор сокращен до начальной формулы благословения. Описание ритуала сбора сокращено и модифицировано: вместо осыпания растения с четырех сторон серебром здесь предлагается выкопать папоротник сквозь серебряное кольцо (ср. гривну в **ПБС2**). Описание функций очень лаконично, оно сведено к способу ношения травы и элементу № 3: «на того человека никто сердит не бывает отнюдь», причем добавлена новая деталь: траву рекомендуется носить на кресте (чего нет ни в одном другом списке). По двум слабым приметам можно предполагать, что текст Грузд. 118 восходит к **A1**: это употребление слова *отнюдь* в описании функций растения и дословное совпа-

дение формулы благословения: «Господи, благослови мя сею доброю травою». Возможно, редуцирование текста Грузд. 118 является результатом самоцензуры – так, можно осторожно предположить, что из текста снято почти все «языческое» или «суеверное» в пользу христианского: исчезли заговор на сбор, упоминание дня Купальницы, но добавлено ношение травы на кресте.

Текст из публикации В. В. Губерти также редуцирован: здесь вообще отсутствует заговор на сбор (главный признак варианта А), а время сбора заменено с дня Купальницы на день Иоанна Предтечи (причем фольклорный хрононим заменен церковным). Ритуал сбора ограничен двумя элементами (2. положить с четырех сторон серебра, 6. сколько хочешь). Описание функций несколько более пространно, в нем присутствуют четыре элемента (1. носить на себе, 2. где пойдет, 3. никто сердит не бывает, 4. недруг зла не мыслит). Из-за краткости этот текст довольно сложно сравнивать с другими списками. Упоминание слова *пойдет*, равно как и совпадение набора элементов 1-4 в описании функций, вероятно, указывает на близость текста Губерти к списку РГБ 722-521 (то есть к варианту А1).

Таким образом, анализ разночтений (по ритуалу сбора, заговору и функциям) показывает, что А1 содержит самую полную, пространную и развернутую версию текста, отдельные элементы которого утеряны в А2 и А3, а также в двух единичных текстах варианта А. Учитывая, что А1 является самой ранней по хронологии подгруппой, есть основания полагать, что ее чтения являются исходными. А2 и А3 происходят от А1, но друг с другом, похоже, не связаны.

Вариант В

Распространен по преимуществу в лечебниках, куда в качестве составной части входят травники либо отдельные статьи о растениях. Представляет собой краткий лаконичный текст.

Выявлено 5 текстов конца XVII – XVIII в. (ссылки на источники см. в таблице 3). Два самых ранних текста происходят из сходных по составу рукописей конца XVII в. Щук. 285/292 и КФУ 3910, содержащих лечебник «премудрого царя Соломона», травник, «Предисловие о уринах», лечебник о водках из трав. О травнике в обеих рукописях сказано, что он переведен с немецкого языка («Перевод с неметцкого языка на русский язык о травах, како они называются и по каким местом растут, и каковы видом, и каков на них цвет бывает, и к какому лекарственному делу надобны. И то писано в сей книге порознь по статьям»).¹⁸ Но источник перевода пока не выявлен, а точно ли текст о *папорти* восходит к этому предполагаемому переводу или появился в рукописях из иного источника – пока не известно. Фрагмент о травах в лечебнике Пер. 217 имеет соответствие в травнике Муз. 2185 (около 15 общих статей). Наконец, текст о *папороти* есть в лечебнике ИРЛИ. 23-157 в составе раздела «О чести и счастья в людех» среди описаний различных камней, служащих достижению этой цели.

На основе немногочисленных разночтений тексты варианта В четко разделяются на две подгруппы, соотносящиеся с хронологией списков: в первую входят два списка конца XVII в. (В1), во вторую – три списка XVIII в. (В2).

Приведем примеры текстов.

В1

Трава папорть безсердечная, а растет, поклоняся на восток. Ино взяти тое траву сквозь серебро, ино не может на тебя никакой человек лиха помыслити. (Щук. 285/292, л. 132об-133, № 61)

Есть трава папорт безсердечная, а растет на восток поклонилася. Ино взятъ та трава сквозе серебро и носить ея при себе в чистоте и пить с нея, ино не может на тебя никакой человек лиха помыслити и зла подумать. (КФУ 3910, 141 об., № 70)

¹⁸ Щук 285/292, л. 102.

В2

О траве папороти. Трава есть папороть безсердечная. Растет на восток, имать ея сквозь серебро и носить при себе, никаков человек не может на него зла мыслить. (Пер. 217, л. 229, № 87).

Папороть безсердечная. Растет на восток, имать ю сквозь серебро и носить при себе. И тот никакову человеку не может на него никакова зла мыслить. (Муз. 2185, л. 120 об.)

Есть трава папороть безсердечной, а растет на восток. А имати ея на восток сквозь серебро и носити при себе в великой чистоте, ино никакои человек не может зла учинити. (ИРЛИ. 23-157, л. 132, гл. 32)

В сравнении с вариантом **A** в **B** утеряны такие элементы структуры, как время сбора и заговор. Описания внешнего вида растения и ритуала сбора весьма лаконичны (буквально одной фразой). Отличительной приметой варианта **B** является деталь внешнего облика растения – оно растет, *поклонясь* на восток либо просто на восток (но не *лицом*, как в варианте **A**). Описание функций тоже кратко: если в **A** в нем было пять элементов, то здесь осталось два (как носить и от чего помогает).

Структура статьи варианта **B** и основные различия (курсивом) показаны в таблице 3.

Таблица 3. Папоротник без сердца 1, вариант B

	B1	B2
Общее число текстов	2	3
хронология	последняя четверть XVII в., 1688 г.	XVIII в.
шифры	Щук. 285/292, л. 132об-133, № 61 КФУ 3910, л. 141 об., № 70	Пер. 217, л. 229, № 87 Муз. 2185, л. 120 об. ИРЛИ. 23-157, л. 132, гл. 32
Название растения	<i>папорть безсерьдечная</i> <i>папорт безсердечная</i>	<i>папороть безсердечная</i> <i>папороть без сердечной</i>
Описание внешнего вида	Растет, <i>поклонясь</i> на восток	Растет на восток
Ритуал сбора	<i>Ино</i> взять сквозь серебро	<i>имать</i> сквозь серебро
Описание функций растения	носить при себе в чистоте и пить (1)	носить при себе (1: в великой чистоте)
	не может никакой человек <i>лиха помыслити</i> (1: и зла подумать)	никакой человек не может (1: никакого) <i>зла мыслить / учинить</i>

Как видим, различия представлены небольшими лексическими заменами. Так, в отношении функций приметой подгрупп будет лексическое описание действий человека-антагониста: в списках конца XVII в. он не может *лиха помыслити*, а в списках XVIII в. – *зла мыслить/учинить*.

Предельная лаконичность текстов варианта **B**, очевидно, свидетельствует о том, что они являются краткой редакцией варианта **A**. Наличие в варианте **B** мотива сбора «сквозь серебро» позволяет предполагать его происхождение от подгруппы **A1**. Кроме того, именно подгруппа **A1** зафиксирована в XVII в., когда фиксируются и первые тексты **B1**.

Вариант С

Вариант выделен на основе двух текстов. Это травник конца XVIII в. из семейной коллекции заонежских крестьян Корниловых¹⁹ и публикация Н. Н. Виноградовым рукописи сер. XVIII в., содержащей заговоры, лечебные рецепты и статьи травника (ссылки на источники см. в таблице 4). Последняя рукопись известна только по публикации, текст о папоротнике в ней сильно редуцирован (состоит из названия растения и описания его функций) и, вероятнее всего, содержит искажения. Приведем оба текста.

С

Трава папорт стоит на восток, растет без сердца. Иметь ея сквозь²⁰ сребро²¹ или золото. Ту траву носить при себе, то не может на того человека никто зла мыслить. С той травы цвет взять и дать попу осветить, и носить при себе в чистоте, то во всем щастие будет, на что ни помыслиш. (Кизи, КП-4281/1, л. 24, № 75)

Возми Папорок неистлен, на все счастлив в бедах; дай попу освятить – носи при себе. (Виноградов 1909, с. 32)

Вариант С в целом так же краток и лаконичен, как вариант В. Здесь тоже утрачены такие элементы структуры, как время сбора и заговор. Описание внешнего вида растения ограничено упоминанием двух признаков (растет на восток, без сердца), а ритуала сбора – необходимостью пронимания растения сквозь драгоценный металл. Описание традиционной для ПБС1 социальной функции тоже кратко и состоит из двух элементов (носить при себе, зла не мыслят).

Вместе с тем вариант С интересен появлением трех новых мотивов, которые, вероятнее всего, свидетельствуют о связях с актуальной фольклорной традицией о папоротнике (на это же может косвенно указывать и малое число известных текстов этого варианта). Это, во-первых, появление в варианте С цветка; во-вторых, указание на необходимость освящения этого цветка попом (единственный случай в травниках, когда встречается этот персонаж), в-третьих, появление новой функции – на счастье (очень редкой в травниках). И цветение папоротника, и его использование на счастье и удачу – общее место в устных поверьях о нем. Упоминаний о необходимости освящения цвета папоротника священником нам не попадалось, но в фольклорных текстах достаточно распространен мотив использования различных предметов христианского культа при сборе папоротника (например, в Полесье – сретенская свеча и пояс священника).²²

Есть в тексте и еще одна новация – вместо традиционного для ПБС1 серебра траву при сборе предлагается пронимать сквозь серебро и золото. Возможно, это след влияния статей травников о других растениях.²³

Для наглядности представим структуру статьи варианта С в таблице, хотя здесь и нет речи о подгруппах.

¹⁹ Г. П. Корнилов снял в нач. XX в. две копии со своего травника (включив в них и новые статьи), поэтому ранний текст о ПБС1 С существует еще в двух списках, где он почти ничем не отличается от исходного. Здесь мы их не рассматриваем (Кизи, КП-4281/2, с. 42, № 75; Кизи, КП-4261/25, с. 62, № 75).

²⁰ Исправлено, в рукописи скоозь.

²¹ Так в ркп.

²² Агапкина, Т. А.: Папоротник. In: Славянские древности: т. 3, с. д., с. 629-631; Виноградова, Л. Н. – Левкиевская, Е. Е. (сост.): Народная демонология Полесья, т. 3, с. д., с. 364-365.

²³ См. подробнее о т. н. ритуале окружения в травниках, когда растение, в частности, пронимается при сборе сквозь золото или серебро в Ипполитова, А. Б.: Русские рукописные травники XVII–XVIII вв., с. д., с. 154-161; Ippolítova, A. B.: Circumscription Ritual in Russian Herbals of the 17th–early 20th Centuries. In: THE RITUAL YEAR 10. Magic in Rituals and Rituals in Magic. The Yearbook of the SIEF (Société Internationale d'Ethnologie et de Folklore) Working Group on the Ritual Year, 2015, p. 346-355.

Таблица 4. Папоротник без сердца 1, вариант С

	С	
Общее число текстов	2	
хронология	Кон. XVIII в.	Сер. XVIII в.
типология	заонежский	
шифры	Киж, КП-4281/1, л. 24, № 75	Виноградов 1909, с. 32
Название растения	<i>папорт</i>	<i>папорок</i>
Описание внешнего вида	стоит на восток	Неистлен (описка вместо <i>на восток?</i>)
	растет без сердца	
Ритуал сбора	имать сквозь серебро или золото	
Описание функций растения	траву носить при себе, на того человека никто не может мыслить зла	
	взять цветок, дать освятить попу, носить при себе в чистоте, то во всем будет счастье, на что ни помыслишь.	на все счастлив в бедах; дай попу освятить – носи при себе.

Что касается текста виноградовской рукописи, то он, скорее всего, претерпел большие трансформации: он краток, отсутствует описание внешнего вида растения. Слово сочетание «папорок неистлен», возможно, является искажением фразы «папорок <стоит> на восток», а формула «счастлив в бедах» – изначальное «счастлив будет/будешь». Интересно, что прилагательное «счастлив» в виноградовской рукописи относится не к обладателю растения, а к самому папоротнику, а смысл выражения «папорок счастлив в бедах» можно понимать как «папорок помогает/полезен в бедах». (ср. выражение «у него папоротник в руках» – о счастливом, удачливом человеке).²⁴

К какому письменному тексту восходит вариант С сказать сложно – для этого слишком мало данных (и известных текстов этого варианта), но учитывая краткость текста и отсутствие заговора – скорее он восходит к варианту В.

Таким образом, развитие текстов о ПБС1 можно реконструировать следующим образом. Исходным является самый полный и пространственный вариант А1, зафиксированный в последней четверти XVII в. От него в XVIII в. независимо друг от друга происходят варианты А2 и А3. Главной отличительной приметой варианта А является наличие заговора на сбор папоротника. В XVII в. от того же варианта А1 происходит краткая редакция в виде варианта В1, в котором «выпадают» время сбора и заговор, редуцируются описания внешнего вида, ритуала сбора и функций. На основе В1 в XVIII в. возникает вариант В2. Что касается варианта С, то он появляется, вероятно, на основе варианта В (так как оба эти варианта краткие) с участием влияния живой фольклорной традиции не позднее сер. XVIII в.

ПАПОРОТНИК БЕЗ СЕРДЦА 2

В травниках встречается еще одна группа текстов, явно близких к ПБС1 и текстологически связанных с ним. Но внешний облик описываемого в них растения иной. Поэтому мы рассматриваем эту группу как отдельное «растение» – ПБС2.

О ПБС2 выявлено 8 текстов сер. XVIII – начала XX в., подразделяющихся на два варианта (ОГВ, № 43, с. 414-415; Киж, КП-4281/2, с. 90-91, № 41; Q.VI.39, травник № 1, л. 19 об., № 61; Муз. 9530, л. 30 об.-31, № 84; Тит. 4809, л. 9 об., № 43; О. VI. 6, л. 69 об., № 62) и единичные поздние тексты (Мальц. 792, л. 26 об.-27, № 111; ИРЛИ. 23-23, л. 7 об.-8, № 11).

Фитонимы в ПБС2 образованы не только от корня *папор-*, но и от его искажений, появившихся в результате письменной трансляции текстов: *лаперть* и под. (замена исходного началь-

²⁴ Морозов, И. А. – Слепцова, И. С. – Гилярова, Н. Н. – Чижикова, Л. Н. (сост.): Рязанская традиционная культура первой половины XX века : Шацкий этнодиалектный словарь. Рязань, 2001, с. 188.

ного *n* на *л*), а также *напахт* (замена исходных *n* и *p* на *n* и *x*); иногда к фитониму добавлены слова *без сердца*. В отличие от **ПБС 1** у **ПБС 2** дается более подробное описание внешнего вида растения (растет без сердца, сверху лапа на сторону, листья, как у рябины, корень, как медвежий ноготь, в некоторых списках говорится об отсутствии цветения), а также указан локус произрастания (песчаные/печеные места, пески). Описание ритуала сбора различается по вариантам (см. далее), а время сбора упоминается лишь в трех списках. Заговор на сбор отсутствует. Функции растения сходны с **ПБС 1**: если носить /при /на себе в чистоте, то никто не имеет сердца, кто был лих/зол/гневен, станет добр. Приведем примеры текстов.

А.

Трава Напахт. Растет по песчаным местам без сердца; а сверху лапка на одну сторону, а листья что у рябины, а корень у ней что медвежий ноготь. А брать ее в день св. мученицы Агриппины июня 23 дня, сквозь серебрянную гривну, то есть сто копеек серебрянных кругом ея оклады и бери. И носи тую траву при себе в чистоте, то никто на тебя не думает иметь сердца; кто был гневен, тот будет добр, т. е. всякой человек будет тебя любить. (ОГВ, № 43, с. 414-415)

В.

Трава лаперть, а она без сердца. А растет по песчаным местам. А вверху лапа на сторону, листья что у рябины, а цвету нет никакова, а корень гладок что медвежей ноготь. А емли сквозь серебро и носи на себе в чистоте, и никто на тебя сердца не будет иметь, кто и лих, и тот будет добр. (Муз., № 9530, л. 30 об.-31, № 84).

Есть трава папоротник без сердца. А растет по песчаным местам. А собой лапами на одну сторону, и листовие, что у рябины, а цвету нет, а корень гладок, что медвежей ноготь полосок. И емли ея сквозь золотую гривину или серебряную в Купальницу. И кто на тебя зло думает, и ты ея носи на себе в чистоте, ино добр будет до тебя. (Q.VI.39, л. 19 об., № 61)

Единичные тексты

Трава лапери растет на песчаных местах и при песках в кустах, стебель наверху, лапа на стороне, лист, что рябина, цвету нет, корень гладок серебром. Носи при себе в чистоте, никто на тебя не будет зол, а хотя кто и будет, то зделается добр. (Мальц. 792, л. 26 об.-27, № 111)

Есть трава лапер берсерца,²⁵ растет по пескам, листочки, что ребинка, а твету нет. Сорвать²⁶ и носить при себе, естли хто на тебя зьло думает, и тот чиловек покорин будит. (ИРЛИ. 23-23, л. 7 об.-8, № 11)

Основные структурные элементы статьи о **ПБС 2** и их распределение по вариантам показаны в таблице 5.

Вариант А

Выявлено два текста, оба из травников олонечкой рукописной традиции 1767 г. и нач. XX в. (ОГВ, № 43, с. 414-415; Кизи, КП-4281/2, с. 90-91, № 41).

Отличительные чтения варианта А касаются времени и ритуала сбора. Только здесь указывается точная дата сбора – 23 июня и имя святой, которой этот день посвящен, – мученицы Агриппины (вместо фольклорного хрононима Купальница). Ритуал сбора подробно описан: растение рекомендуется пронять сквозь серебрянную *гривну*, то есть положить вокруг сто серебряных копеек. Старое значение слова *гривна* ‘шейное украшение’ явно было уже не известно составителю текста, поэтому он предпочел уточнить, что имеется ввиду. Вообще же гривна появилась в тексте о **ПБС 2**, возможно, под влиянием статей травников о других растениях,

²⁵ Так в ркп.

²⁶ Испр., в ркп. «сорвать» написано дважды.

ср., например, текст из лечебника XVII в. о траве *симитарим* «...царь есть симитарим, трава та же о шести листех, первой син, второй черлен, 3-й желт, 4-й багров, на Иванов день вечер имати сквозь гривну злату или серебряну».²⁷

Вариант В

Выявлено 4 текста сер.-конца XVIII в. из двух близких списков, связанных с костромским и поволжским типами (Муз. 9530, л. 30 об.-31, № 84; Тит. 4809, л. 9 об., № 43) и двух списков на основе типа Губерти, но тексты о ПБС2 – из дополнительных статей (Q.VI.39, л. 19 об., № 61; О. VI. 6, л. 69 об., № 62).

Главная отличительная особенность варианта В – указание на отсутствие цветения, то есть это явная рефлексия либо на народные поверья о цветущем папоротнике либо на текст варианта С ПБС1. При описании корня растения, похожего на медвежий ноготь, особо подчеркивается его гладкость (чего нет в варианте А). Время сбора указано лишь в одном тексте – это день Купальницы (как в ПБС1). Ритуал сбора немного варьируется: сквозь серебро (2 списка), сквозь серебро и золото (1), сквозь золотую или серебряную *гривну* (1). Функции похожи на вариант А.

Единичные поздние тексты

Сюда входят два текста XIX в. – 1830-х гг. (ИРЛИ. 23-23, л. 7 об.-8, № 11) и 1890-х гг. (Мальц. 792, л. 26 об.-27, № 111).

Текст ИРЛИ весьма лаконичен, в нем кратко описан только внешний вид растения, место произрастания и функции. Текст Мальц. 792 чуть подробнее, но и здесь отсутствуют указания на ритуал и время сбора. Оба текста ближе к варианту В, так как говорится об отсутствии цветения, а в Мальц. 792 – и о гладкости корня («корень гладок серебром» – где серебро, видимо, прикрепило от потерянному ритуала сбора).

Таблица 5. Папоротник без сердца 2

	А	В	Единичные поздние тексты	
Общее число текстов	2	4	1	1
Хронология	1767 г., нач. XX в.	Сер.-конец XVIII в.	1830-е гг.	1890-е гг.
Шифры источников	ОГВ, № 43, с. 414-415; Кижичи, КП-4281/2, с. 90-91, № 41;	Q.VI.39, травник № 1, л. 19 об., № 61; Муз. 9530, л. 30 об.-31, № 84; Тит. 4809, л. 9 об., № 43; О. VI. 6, л. 69 об., № 62	ИРЛИ. 23-23, л. 7 об.-8, № 11	Мальц. 792, л. 26 об.-27, № 111;
Фитоним	<i>напахт папоротник</i>	<i>папоротник без сердца лаперть (2) лаперть без сердца</i>	<i>лапер берсерца</i>	<i>лапери</i>

²⁷ Лахтин, М. Ю.: Старинные памятники медицинской письменности. Москва, 1911, с. 72 (Записки Московского Археологического института. Т. 17)

Локус произрастания		песчаные/печеные места	песчаные/печеные места	пески	песчаные места, пески, кусты
Описание внешнего вида	«Без сердца»	+	+	берсерца ²⁸ (1)	
	Лапа на сторону	+	+		+
	Листья как у рябины	+	+	+	+
	Корень как медвежий ноготь	+	+ гладок		корень гладок се-ребром (1)
	Отсутствие цветов		+	+	+
Время сбора		в день св. Агриппины 23 июня	в Купальницу (1)		
Ритуал сбора		сквозь серебряную гривну, то есть сто серебряных копеек положить кругом	сквозь серебро (2) сквозь серебро и золото (1) сквозь золотую или серебряную <i>гривну</i> (1)		
Описание функций растения	Носить	Носить траву при себе в чистоте	и носи (4) на себе (3) в чистоте (3)	носить при себе	Носи при себе в чистоте
	Не имеют сердца	никто на тебя не думает иметь сердца	(никто на тебя) сердца не будет иметь (2)		никто на тебя не будет зол
	Был лих – станет добр	кто был гневен/лих, тот будет добр, то есть всякий человек будет тебя любить	кто был лих тот будет добр (2); кто на тебя зло думает, будет добр; кто на кого сердце имеет ко злобе - да будет добр.	кто зло думает, покорен будет	кто будет <зол>, то сделается добр

Таким образом, **ПБС2**, очевидно, происходит от **ПБС1**, но для составителя/редактора первоначальной версии текста о **ПБС2** важно было описание реального, знакомого растения, что и было блестяще исполнено. На основе приведенных в текстах данных можно предположить, что имелся ввиду кочедыжник женский *Athyrium filix-femina* (L.) Roth. Какой вариант (**A** или **B**) ближе к протографу **ПБС2**, а также от какого именно варианта **ПБС1** происходит **ПБС2** – пока что определить невозможно.

Учитывая, что в **ПБС2** указано время сбора, можно полагать, что он восходит к варианту **A** **ПБС1** (хотя лексически день сбора указан по-разному), ибо в **B** и **C** времени сбора нет. Остальные детали (описание функций, ритуала сбора) недостаточны для предпочтения той или иной версии.

Итак, текстологический анализ статей о *папоротнике без сердца* позволил реконструировать хронологическую последовательность, соотношение и взаимосвязи различных вариантов текста. Существенно, что при наличии общих неизменных элементов (травя «без сердца», применяется в социальной магии, ее собирают с особым ритуалом на Купальницу), в двух версиях

²⁸ Так в ркп.

текста заметно различается внешний облик растения (что, собственно, позволяет разделить **ПБС** на два «растения»; причем описание **ПБС1** не содержит достаточного числа деталей, чтобы уверенно идентифицировать его с каким-либо из ботанических папоротников).

Сложно говорить о ранних (неизвестных нам) этапах существования текста о *папоротнике без сердца*. Отметим лишь, что в XVII – XVIII вв. он содержит детали, вполне характерные для традиции русских травников (трава «без сердца», сбор на Купалу или Купальницу, ритуал с использованием драгоценного металла, монет, предмета с отверстием). Редок, пожалуй, только заговор. Так или иначе, пока мы не располагаем достаточными данными о генезисе этого текста – является ли он целостным переводом или составлен русскими книжниками. Между тем, трансформации, происходившие с *папоротником без сердца* уже в XVIII веке, показывают, как редакторы адаптировали книжный текст к своим реальным знаниям. Это, во-первых, новое описание внешнего облика растения, благодаря которому папоротник стал вполне узнаваемым (даже для нас, читающих этот текст спустя 250–300 лет – **ПБС 2**). И во-вторых, постепенное проникновение в статьи о *папоротнике без сердца* местных устных фольклорных мотивов (**ПБС 1**, вариант С). В XVIII веке оно было еще очень робким и прослеживается буквально в двух текстах (папоротник начинает цвести, в тексте появляется фигура попа и новая функция «на счастье»).

Забегая вперед, отметим, что трансформации образа папоротника в травниках XIX в. были еще более бурными – возник ряд новых пространственных текстов, насыщенных фольклорной топикой и обилием деталей.²⁹ Одной из причин этих новаций могло стать изменение социальной среды бытования рукописных текстов (так, по владельческим записям известно, в XIX в. среди читателей травников существенно возрастает доля крестьян – до 40% от общего числа владельцев; соответственно, кто-то из них мог переписывать рукописи и участвовать в создании новых редакций старинных текстов). Другой причиной могло быть воздействие печатной продукции (например, повесть Н. В. Гоголя «Вечер накануне Ивана Купала» вышла в 1830 г.). Но это уже тема для будущих исследований.

Источники

33.14.11 – Травник посл. четверти XVIII в. 47 л. 8°. БАН.

45.8.175 – Травник сер. XVIII в. 21 л. 4°. БАН.

О. VI. 6 – Травник посл. четв. XVIII в. 83 л. 8°. РНБ. ОСРК.

О. VI.19 – Травник XVIII в. 11 л. 8°. РНБ. ОСРК.

Q. VI.39 – Сборник-лечебник сер. и посл. четверти XVIII в. 52 л. 4° (в составе – травник посл. четв. XVIII в.: л. 1-21). РНБ. ОСРК.

Вахр. 197 – Лечебник сер. XVIII в. III+199 л. 2° Собр. И. А. Вахрамеева. ГИМ.

Виноградов 1909 – Виноградов Н.: Заговоры, обереги, спасительные молитвы и проч. Санкт-Петербург, 1909, вып. 2.

Грузд. 118 – Травник XVIII в. 127 л. 8°. РНБ. Собр. В. Ф. Груздева, № 118. РНБ.

Губерти 1859 – Книга, глаголемая травник [Публикация В. В. Губерти]. Архив исторических и практических сведений, относящихся до России. Кн. 1. Санкт-Петербург, 1859, с. 76-83 (4-я пагинация).

Забел. 652 – Сборник-лечебник сер. XVIII в. 43 л. 8° (в составе – травник, л. 1-10). ГИМ. Собр. И. Е. Забелина, № 652.

ИРЛИ. 23-157 – Лечебник XVIII в. 4*, 229 л. ИРЛИ. Р. IV. Оп. 23. № 157.

ИРЛИ. 23-23 – Травник 1830-х гг. 15 л. 8°. ИРЛИ. Р. IV. Оп. 23. № 23.

Кижичи, КП-4281/1 – Травник конца XVIII в. 48 л. 8°. ГИАЭМЗ «Кижичи», КП-4281/1.

²⁹ См. подробнее: Ипполитова, А. Б.: «Молитвы к собиранию трав и наставление, как рвать травы» в рукописном сборнике М. Вельякова 1890-х гг. In: Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение», 2017, № 10 (31), ч. 2, с. 210-211.

- Кижичи*, КП-4281/2 – Травник начала XX в. 96 с. 8°. ГИАЭМЗ «Кижичи», КП-4281/2.
- Кижичи*, КП-4261/25 – Травник начала XX в. 116 с. 4°. ГИАЭМЗ «Кижичи», КП-4261/25.
- КФУ 3910* – Лечебник и Травник, 1688 г. 210 л., 4°. ОРКНБ КФУ, № 3910.
- Мальца*. 792 – Травник конца XIX в. 32 л. 4°. ОРКНБ ЗНБ СГУ. Собр. П. М. Мальцева, № 792.
- Муз. 1639* – Лечебник-конволют рубежа XVII-XVIII вв. 181 л. 4° (в составе – травник, л. 160-165 об.). Музейское собр., № 1639. ГИМ.
- Муз. 2185* – Сборник-лечебник XVIII в. 141 л. 4° (в составе – травник, л. 112-129 об.). Музейское собр., № 2185. ГИМ.
- Муз. 9530* – Травник третьей четверти XVIII в. 133 л. 8°. Музейное собр. № 9530. РГБ.
- ОГВ* – Самолечение простого народа по травникам. Пн: Олонецкие губернские ведомости, 1884, № 41, с. 395-396; № 43, с. 414-415.
- Пер. 217* – Лечебник первой пол. и сер. XVIII в. 4°, 268 лл. ИРЛИ. Собр. В. Н. Перетца. № 217.
- РГБ 722-521* – Травник посл. четверти XVII в. 91 л. 4°. РГБ. Ф. 722, № 521.
- Тит. 4809* – Травник сер. XVIII в. 23 л. 4°. РНБ. Собр. А. А. Титова, № 4809.
- Щук. 285/292* – Сборник-лечебник посл. четверти XVII в. 231 л. 4° (в составе – травник, 192-231 об.). ГИМ. Собр. П. И. Щукина, № 285/292.
- ЯМЗ-15354* – «Книга записная лекарствам разных лекарей, собранная в 1773-м году из разных рецептов росийского дохтура Ерофеича». 126 л. 4°. (в составе – травник, л. 135-178). ЯМЗ, № 15354.

Сокращения

- АТ – Thompson, Stith. The types of the folktale. Helsinki, 1973.
- БАН – Библиотека Российской Академии наук (Санкт-Петербург). Отдел рукописей.
- ГИАЭМЗ «Кижичи» – Фонды Государственного историко-архитектурного и этнографического музея-заповедника «Кижичи» (Петрозаводск).
- ГИМ – Государственный исторический музей (Москва). Отдел рукописей.
- ИРЛИ – Дрeвлехранилище Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН (Санкт-Петербург).
- ОРКНБ КФУ – Казанский федеральный университет. Научная библиотека им. Н. И. Лобачевского. Отдел рукописей и редких книг.
- ОРКНБ ЗНБ СГУ – Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского. Зональная научная библиотека им. В. А. Артисевич. Отдел редких книг и рукописей.
- ОСРК – Основное собрание рукописной книги.
- РГБ – Российская государственная библиотека (Москва). Отдел рукописей.
- РНБ – Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург). Отдел рукописей.
- ЯМЗ – Ярославский музей-заповедник.

***Paprotnik bez serdca* in Russian handwritten herbals of the 17th-18th centuries**

Aleksandra B. Ippolitova

The textual analysis of the materials about the *paprotnik bez serdca* (“fern/bracken without a heart”) made it possible to distinguish two main varieties of this text, their chronology and the relationship of sub-variants. In the 17th and 18th centuries, the text about the *paprotnik bez serdca* contained details typical for the tradition of Russian herbals (herb “without a heart”, collection on the Kupala Night, a ritual with using precious metal, coins or an object with a hole). In the 18th century, some text fragments of the *paprotnik bez serdca* were transformed as scribes adapted the text from books to their real knowledge.

For example, a new description of the appearance of the plant appeared (leaves like those of rowan, the root like a bear’s claw), thanks to which the fern/bracken becomes quite recognisable. In addition, folklore motifs from the oral tradition gradually penetrated into the herbals (fern flowering; the appearance of the figure of a priest and a new function “for luck”). This trend developed already in the 19th century, when a number of new lengthy texts about the *paprotnik bez serdca*, saturated with folklore topics, appeared.